

Глава 47: Испытание Поиска Дао

Вечерний сумрак уже окутывал хранилище Писаний, когда Фан Юань, с несколькими томами в руках, покидал его. В поисках знаний о силе Инь-Ян он не спал ночами, поглощая мудрость предков при свете свечей. На третий день его упорство вознаградилось: в одной из книг он обнаружил краткое упоминание о Инь-Ян. — [Инь-Ян]: одна из первородных сил, в сочетании с первобытной фиолетовой Ци может помочь человеку обрести просветление и культивировать, — гласила запись. Фан Юань нахмурился. Первобытная фиолетовая Ци? Что это за сила? А слово "просветление" в конце фразы вызывало в нем смутные, но волнующие воспоминания. Ведь каждое его прозрение, каждый шаг на пути к вершине силы, начинался с подобного состояния. Неужели Инь-Ян способна напрямую вести Гу к прозрению? Мысль зажгла в нем огонь, и он, не теряя времени, попытался направить фиолетовую энергию Инь-Ян в свою Платиновую Облачную Луну Гу. Прошло полдня, и когда его запасы энергии практически иссякли, раздался знакомый сигнал системы. — [Динь, Ваше Облачное Лунное Гу поглотило большое количество энергии Инь-Ян, его качество повысилось до платинового!] — прозвучало в его голове. — [Умение вашего Облачного Лунного Гу значительно усилилось!] — добавила система. Сердце Фан Юаня забилося быстрее. Он сосредоточился, активировал свой Призрачный Шаг, и в мгновение ока его тело, словно призрак, переместилось с одного конца двора на другой. Скорость движения была в два раза выше, чем когда он преследовал своего обидчика. — Неплохо, — пробормотал Фан Юань, довольный результатом. Он чувствовал, что второй навык его Гу также значительно усилился. С двойным культивированием, которое он планировал в будущем, количество энергии Инь-Ян, которую он сможет получить, увеличится в разы. Но пока это были лишь мечты. Он даже не знал, согласится ли Ван Цянь на его предложение. Их недавняя близость была всего лишь результатом стечения обстоятельств, а не началом настоящих отношений. Завтра должно было начаться испытание по поиску Дао, и Фан Юаню необходимо было отдохнуть. Он умылся и, погруженный в глубокий сон, забылся на своей кровати. Утром его разбудил звон гонга, доносившийся с главного пика. Фан Юань, проспавший, поспешно собрался и бросился к вершине. Площадь уже была заполнена учениками. По сравнению с грандиозным соревнованием внешних сект, здесь собралось еще больше участников. Даже ученики, находящиеся на стадии совершенствования Ци, с энтузиазмом записались на испытание. Ведь это был Поиск Дао, проверка ума мастера Гу, а не реальный бой. Здесь не требовалось глубоких теоретических знаний, все зависело от отношения мастера Гу к культивации. Так называемый Поиск Дао должен был проверить, насколько стабилен разум мастера Гу в условиях, когда их силы примерно равны. У каждого было свое Дао, и только те, у кого был твердый ум, могли двигаться дальше по пути культивации. На площади было установлено множество столов, на каждом из которых лежали лист бумаги, перо и чернила для ответов на вопросы. Фан Юань получил свой номерной знак и нашел свой стол. Старый длиннорылый старик, проводивший предыдущее испытание, начал свою речь. — В этом году экзамен очень простой, есть только три вопроса, — объявил он. — Во-первых, почему мастера Гу воспитывают Гу? Во-вторых, почему мастера Гу совершенствуют Гу? В-третьих, почему мастера Гу используют Гу? После ответа вы можете сразу сдать работу, нет возможности изменить ее после. Время ограничено одной палочкой благовоний, те, кто не закончит, будут дисквалифицированы. Итак, соревнование начинается!

Фан Юань задумался. — Вопросы довольно открытые, похоже, нет стандартного ответа, — пробормотал он, подперев подбородок рукой. Вдохновения не было, он не знал, с чего начать. Одна палочка благовоний — около тридцати минут. Время текло быстро, если он не торопился. Он обернулся и увидел ответ одного из учеников. — Будь то воспитание Гу, совершенствование Гу или использование Гу, эти трое идут от мелкого к глубокому, и все ради слова "бессмертный". Мы, мастера Гу, всю жизнь были высокомерны, стояли за пределами мирского мира, внутри благословенной земли грота-неба, поглощали Сущность Мирового Духа, вырывали Инь дракона и Ян, все ради того, чтобы принести славу клану и создать удачу для мира... — гласила работа. Фан Юань презрительно фыркнул. — Заблуждающийся юноша, — подумал он. — Вся эта статья наполнена

высокопарными фразами, описывающими, как он получил великую силу через два шага — поднятие Гу и очищение Гу, а затем использовал Гу, чтобы "помогать" миру, давая обратную связь всем живым существам. Чушь! В Секте Бессмертного Гу было не так много учеников, отправляющихся в путешествие на целый год. Как это может быть так гармонично, как он написал? Как будто они отправлялись помогать другим, когда у них было свободное время. Он никогда не слышал, чтобы смертные в светском мире так сильно любили мастеров Гу. Они из разных миров, не из одного. Фан Юань не мог больше смотреть. Он решил воспользоваться своим истинным видением Гу, чтобы проверить ответы других учеников. В правилах не было сказано, что нельзя использовать чужие ответы. Он осмотрелся и понял, что заблуждающихся юношей здесь было немало. Большинство ответов были очень похожи на первый вариант. Все говорили о своей великой силе, о том, как они будут помогать слабым, когда станут сильнее, и как они будут уничтожать зло. — Забудь об этом, пиши сам, здесь нет нормальных людей, — решил Фан Юань. Он взял перо и начал писать. Он чувствовал, что, чтобы стать бессмертным, нужно сначала стать хорошим человеком. Будь то выращивание Гу, очищение Гу или использование Гу, все это было для людей, для него самого и для важных людей вокруг него. Как мастер Гу, обладающий огромной силой, он должен знать, что чем больше его способности, тем больше ответственность. Он должен использовать эту способность для защиты тех, кто ему дорог. Фан Юань всегда так поступал. Он не был милостив к своим врагам. Он убивал их, когда это было необходимо, не оставляя ни одного свободного места. Фан Юань, словно опытный купец, умело обращался с чужаками, стремясь извлечь максимальную выгоду, не щадя их чувств. Но к своим родителям и друзьям он был добр, как весенний ветерок. Ради их жизни он был готов броситься в самую гущу битвы, даже раненый. Теперь, оглядываясь на свой жизненный путь, он медленно подводил итоги, записывая их на бумаге. Перо скользило по строкам, и незаметно заполнилось две страницы. Дважды перечитав свой ответ, убедившись в его безупречности, он поднял руку в знак окончания работы. Экзаменатор, знавший его в лицо, подошел к столу, взял бумагу и с дружелюбной улыбкой произнес: — Хочешь, я передам ее главе секты лично? — А остальные ученики не будут против, если увидят мой ответ? — спросил Фан Юань, с опаской глядя на экзаменатора. — Все сто лучших участников конкурса внешней секты имеют право на личное ознакомление старейшин с их работами. Ты, разумеется, не исключение, — успокоил его экзаменатор. — А как же остальные? — с любопытством спросил Фан Юань. В этом году на испытание по поиску Дао прибыло почти пол секты. Восемь старейшин, увидев такое количество ответов, вряд ли успеют прочитать все за полмесяца. — Все ответы будут приняты. Каждый старейшина выберет десять работ наугад и прочтет их лично. Остальные могут ознакомиться только с ответами своих учеников. Если ответ покажется им интересным, они могут прочитать его старейшинам, — пояснил экзаменатор, понизив голос, чтобы их никто не слышал. — Конечно, если ученики будут лениться, эти ответы будут считаться лишь мусором. — Как трагично, — вздохнул Фан Юань. — Не правда ли? — с легкой иронией заметил экзаменатор, улыбаясь. — Я сначала передам твою работу. Увидимся позже. — Спасибо, боевой дядя, — поблагодарил Фан Юань. — Не за что, — кивнул экзаменатор, и, скрывшись за толпой учеников, растворился в суете испытания.